

Влад Савельев

Книга пустоты

Рассказы в стол

Влад Савельев

Книга пустоты. Рассказы в стол

«Издательские решения»

Савельев В.

Книга пустоты. Рассказы в стол / В. Савельев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-832517-5

Кто-то найдет смысл в словах и буквах оставленных здесь. Кто-то нет и тоже будет прав. Сборник рассказов создан из файлов, разбросанных по разным компьютерам, чтобы больше не терять рассказы. Ну и для того, чтобы потешить самолюбие автора. Книга проиллюстрирована десятками тысяч неправильно поставленных запятых, а также ошибок и опечаток. После прочтения сжечь.

ISBN 978-5-44-832517-5

© Савельев В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Обложка	7
Тетрис	8
Отдел кадров	10
Путь	14
Конец ознакомительного фрагмента.	19

**Книга пустоты
Рассказы в стол
Влад Савельев**

© Влад Савельев, 2016

ISBN 978-5-4483-2517-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Почему люди пишут книги? Может оттого, что им надоедает рассказывать одни и те же истории.

Меня можно назвать начинающим писателем, потому что обычно я начинаю писать рассказ и он удивительным образом заканчивается уже на пятой странице. Не хватает меня на что-то большее.

Все собранные в книге мини-рассказы написаны в стол за 2000—2002 год. Сейчас, я решил собрать их вместе, чтобы не потерялись – авось кто-то захочет почитать этот бред J

Первоначально сборник назывался «Книгой Ошибок» – да и сейчас он пестрит ошибками. Я не стал проверять не пунктуацию не грамматику – считайте, что это авторские знаки свыше. Да и в школе стандартная оценка за сочинения у меня была 5/3. Но преподаватели иногда зачитывали мои истории в учительской.

А вот раздел «Записная книжка» пополнялся долгое время собирая все несвоевременные мысли. Чего собственно хорошей мысли пропадать.

15.09.2016

*Мысль рождается слабой
Пока она не обретет силу слова
Вложенная в уста десятков она перерождается в идею
Транслируемая сотням она находит инструменты и становится
решением.
Тысячу раз рассказанная коллегам и партнерам, она сокращает
расстояния, преодолевает барьеры, объединяя возможности и ресурсы.
И только тогда появляется результат, который завладевает
умами миллионов.*

Обложка

А что вы думаете глядя на обложку? Эта картинка весела у меня на работе 5 лет очень радовала и веселила меня.

Через много лет я узнал что картина звалась «Я устал». Это была картина нашего дизайнера Димы Тараторкина. Дима ушел от нас молодым, умер от рака. А в его маленькой комнате осталось множество картин. Никто из друзей даже не подозревал, что он так много пишет. В картинах много грусти и безысходности и одиночества – о чем он нам никогда не говорил.

Я нашел её в интернете. Думаю, что Дима не обидется – а порадуетя, что его произведение будет жить на обложке. Я очень хочу найти родственников Димы и обязательно выкупить у них эту картину.

Когда-нибудь мы с тобой увидимся Дима, и выпьем и вспомним. Но давайте не будем грустить – книга вовсе не о том.

Тетрис

С самого утра моросил дождик. Отряхнув ботинки, я зашёл в бытовку поздороваться с мужиками. За столом шла, оживлённая беседа о том кто козёл, а кто нет, методично прерывающаяся ударами костяшек домино. Дмитрий Анатольевич, наш прораб, человек простой, но довольно образованный читал утреннюю газету. Никто его не прерывал, поскольку все знали, что если это ненароком случится, то весь день будем слушать только русский фольклор в его исполнении.

Start.

Прогудела сирена. И все повалили на улицу. Только Игоревич залез на кран, и нам уже некогда было присесть. Последний год ходил на работу как на каторгу. То ли раньше было дело, мы тогда ещё кирпичные дома строили, целый день потихоньку лепишь их и в конце смены на пиво. А теперь связались с этими японцами, а они не себе, не людям отдыхать не дают, узкоглазые.

– Иваныч, куб идёт, место приготовь и раствор...

Эта новая работа меня совсем убивала. Только этаж закончим, а он под землю убирается. Я уж точно и не помню, сколько мы за неделю сварганили то. Да и вопрос ведь не в японцах... они ж нормальную технологию придумали, а тут мы со своим русским авось. То пару мешков цемента упрут, то арматуру вовремя не завезут, а то и сварщик на работу не выйдет по случаю получения аванса. И с тех пор такие блоки с местного завода железобетонных конструкций пошли, обхохочешься, мы с Иванычем без бутылки на работу не выходили.

– Всё кладём эту букву «Г», и пошли курить.

Pause.

Перекур это дело святое. Иваныч достаёт свою Астру, и мы долго пыхтим, глядя на серое небо, пока прораб не вспомнит про нашу с Иванычем мать.

UnPause

Ну, всё опять понеслось.

– Ребята... Где вы там... Сегодня семь этажей должны закончить.

– Левее... Антон левее ну как ты её кладёшь? Боком давай.

– Иваныч, смотри какая хрень идёт, давай её перевернем, потом, а то ведь придется и лестницу ставить.

И так до самого обеда. Ну, люди конечно серьезные, поэтому немного накатило во время обеда, чтоб время до вечера быстрее тянулось.

И опять за работу.

– Смотри же ты, куда кладёшь то давай к загогулине той.

– Эй, там, давайте вира уже вира.

Ну, вот и шестой этаж скоро закончим. Всё последний куб и домой.

– Что вы там с ума посходили, мы итак не успеваем, цемент класть, а вы коней гоните.

– Да, это не мы это начальство заставляет, объект в срок здать надо.

– Ну, тогда блоки нормальные давайте или буквы «Г» или шпалы эти длинные. А лучше кубы ложите.

Только этаж достроили, а он опять хоп и под землю. Ну, эти япошки... такого навывдумывают.

– Игоревич, мать твою... не видишь, какая брешь у нас шпалу давай.

– О, Иваныч смотри могут ведь когда захотят, цементу приготовь.

– Давай, правее её родимую правее, давай.

И тут после того как мы её засунули сразу четыре этажа ёкнулось. Ну всё теперь точно домой.

Pause. Score.

Ура мужики. Про нас начальство вспомнило... В кассе зарплату дают! Ура!!!

Собрались все. Марина Петровна достала свои бумаги и грохнула по столу счётами.

– Ну что собрались алкаши. Денег наверно хотите?

Ведомость оказалась общая.

– Такс 20876, делим на 16 и плюс Bonus за перевыполнения плана. Итого каждому 1404 рубля и 75 копеек. А ну быстро в очередь дармоеды.

Game over.

Отдел кадров

Иван шёл по просёлочной дороге, напевая, какую то веселенькую мелодию. Любоваться здешними красотами ему порядком поднадоело и поэтому он медленно, но верно топал в близлежащее селъпо, дабы утолить свою душевную жажду.

Погодка в этот день стояла, как и обычно чудесная, и хоть бы какая то тучка появилась на небе, а так постоянная благодать. А бывало, так приятно поваляться на сеновале, когда по жестяной крыше барабанит весенний дождик. А если туда ещё затащить и какую доярку после смены, вот это жизнь... А теперь что, на танцы ходишь, в кино по вторникам и четвергам, и никакого, в общем, то удовлетворения от жизни не получаешь. Ну, с мужиками в футболчик погоняем, ну в домино порубимся вечерком, пивка попьём с рыбкой иногда и водочки раздобыть можно, жить то конечно можно тут ну скучно всё равно. И что самое интересно тут повсюду скукота такая, правда, вот говорят, что за границей интересней да туда уехать сложно, проверка на благонадёжность и всё такое. Партии вроде и нету у нас никакой, а благонадёжность сохранять всё равно приходится для чего-то. Я думаю это для того чтобы не разрушать психику иностранцев своими рассказами о жизни тут, у нас, да и самому не свихнуться от этого буржуазного благополучия. И всё то у них есть, и главное всё для человека, у нас то как, для Родины всё, для народа, а у них вишь для человека для каждого. Не привыкли мы к такому, ну да ладно и тут с горем пополам проживем, а может начальство, куда и на повышение пошлёт.

Шёл Иван по дороге и всё равно понять не мог, вроде Родина, а вроде и нет. Поля, почему-то не паханы, так трава растёт всякая и цветы, лес вон валится от старости, а его даже на дрова никто не вывозит. Хоть бы трактор, какой ржавый увидеть. А ведь и вправду, сколько тут живу, а техники никакой. Одежду так просто выдают, и еду тоже, кто-то ж должен её делать. А ну вас с вашей системой. Иван подошёл к реке и сел около воды. А вода бурлит от рыбы и всякой живности, только удочки с наживкой не хватает для полного счастья. Ну, наловлю, ну и что, куда я её потом дену, сам всё равно, её есть не буду, ... может наловить и птицам оставить или котам каким. А хрен им, чего я своё время на них тратить буду, им хочется, есть вот пусть и ловят, тем более их природа больше наградила средствами для охоты. Пойду лучше за водкой в селъпо, заодно Верку повидею, а то уж вторую неделю как не был.

Верка баба хорошая она у нас ещё в столовой работала, когда на шарико-подшипниковом практику проходил. А нам тогда что надо было, ну порисуем чертежи, какие то, станок, какой ломаем по дурусти и на обед в столовую. А готовила она хорошо, и нас любила всегда добавки наливала и ещё с собой в цех давала. Ушёл я тогда с завода и не видел её больше, а тут вон оно как встретились через столько лет. Странно и годы то её не старили, вот как помню её в белом халате и чепчике, так и тут она такая же.

Селъпо выглядело хоть и убого, но всё равно очаг культуры, что ни скажи. Доску почёта уже давно сменила просто доска объявлений, поскольку почёту хватало теперь всем, а работы всё равно не было. Вот и красовались на доске объявления о лекциях в доме культуры, да о встречах всевозможных однокурсников и одноклассников. «Список перевода на новые должности в III-м квартале», – значилось в красной рамке справа. Ваня как всегда прошёлся по списку фамилий, и, не обнаружив себя там, тяжело вздохнул. Медленно достал из кармана сигареты и спички, и не спеша, закурил.

Привет Петрович, – прокричал кто-то над ухом.

Ты чего орешь, то чудила на букву м., – буркнул Иван, поворачиваясь в сторону колодца. Понаехали тут, ничего не знают и орут. Вот поживёшь тут с моё, тоже успокоишься.

Ну, чего ты, я ж не знал что тебя тут встречу, я ж думал, что тебе туда отправят, – сказал Комаров, и ехидно так захихикал.

Не дожدهшься, наших всех сюда отправляли, и будут отправлять, а вот таким как ты тут делать нечего, там всё разворовали и тут дурдом устройте. Ну и что, что порядочным семьянинов всегда был, и в милиции не числился, зато и товарищей у тебя никогда нормальных не было Комаров, и тут тебя особо никто не ждёт.

Ваня, да что ты, в самом деле, пойдём, водки за встречу бахнем.

И, правда, что теперь судить, я и сам, в общем, то за водкой пришёл, но ничего тут посидим и с собой ещё одну прихватчу, – сказал Иван и направился к двери сельпо.

За прилавком по-прежнему дежурила Вера, расставляя на полках банки со сгущенным молоком и консервами, какого то непонятого происхождения.

А, привет Иван Петрович, привет. Зачем к нам пожаловали, али в городе в магазинах чего нету?

Да причём тут это, вот тебя повидать зашёл, поговорить хоть с кем родным, а то заках там совсем в одиночестве. Да мне бы водочки ещё бутылки две и колбаски, какой.

Петрович, да ты чего. Я только приехал, я сегодня и проставляюсь.

Валяй Комаров, валяй.

Товарищ, а вы собственно кто такой? – настороженно спросила Вера. Вы раз недавно приехали, то на вас ещё и документов никаких нету, и товар я вам отпускать не могу.

Вот видишь Комаров, никуда ты без людей не денешься, пиши Вера на меня, потом может, вспомнит доброту мою, отдаст.

Вера нарезала сервелата и хлеба полбуханки, поставила на прилавок две пол литры «Пшеничной» и стала записывать, что-то в свой журнал. Комаров уже начал примерять костюмчик какой-то, а Иван молча рассматривал полки с вино водочной продукцией. «Да странно, могли бы и коньяка взять „Арагат“ например, всё равно ведь бесплатно. А чёрт с ним, к водке как-то организм наш теплее относится», – сказал Иван, протягивая руки к стоявшим на прилавке бутылкам.

И тут такое началось. Рука прошла, будто бы насквозь бутылки и тело всё начало какой-то неведомой силой тянуть вниз. В глазах стало темно, Иван начал быстро падать в темноту, и только где-то далеко внизу был чуть виден неяркий свет. В голове мелькали картинки из жизни, знакомые лица, от которых он уже успел отвыкнуть. Завод, тихий дворик в центре Ярославля, родная квартира, домик в деревне, где жила мать, пшеничное поле, дорога...

...Дорога, я стоял на каменистой дороге. Вокруг всё гремело и гроыхало. «Сержант, сержант в укрытие, чего стал придурок, ложись, кому говорю», – доносилось, откуда-то справа. Я пригнулся и кинулся за ближайший камень, перевёл дух и снял с плеча АКМ, патроны давно закончились, и я достал из разгрузки другой рожок. В голове всё гудело, жутко хотелось пить, флягу пробили мне ещё в прошлом рейде, так что делили её на двоих с Саньком. «Ну что ты сидишь девочка, а ну мать его Родину защищать», – сказал я сам себе и потихоньку пополз к краю обрыва. Да, Родину, какую нахрен Родину, топчем вот тут чужую землю вот уже полтора года и воюем, не знаю с кем. Да мочим духов потиху, и они нас мочат, и народ тут в Афгане, судя по всему, уже весь против нас ополчился. Бачёнка мы вот подкармливали в Джелалабаде, а он нам воду таскал и песни пел свои, афганские. А однажды пришёл в госпиталь наш полевой и подорвался нахрен сам и ребят наших. Пояс на нём был одет, он пытался, что нам сказать, кричал, но мы не понимали ничего по ихнему, а кто-то там за хребтом нажал кнопку и всё... Парней тогда потеряли много и что самое страшное девчонок наших медсестричек... Вот с тех пор и озлобились мы совсем, стреляем и в нас стреляют и так день за днём.

Лежу, стреляю, и патроны уже заканчиваются, внизу вижу, бэтор уже машину горящую сталкивает в пропасть, чтобы другие могли пройти. Бой стал затихать, мы потихоньку в себя приходим, раненых таскать стали к машине. Ребят погрузили, сами на броню полезли, я у Сашки флягу взял с водой, чтоб горло смочить. И тут огонь чувствую в лёгком, погоны меня подвели сержантские, подстрелили меня духи... и тут снова темнота.

Опять темнота, свет снизу стал заметнее. Вижу комната тёмная и свечи на столе, блюдо со значками какими-то непонятными ещё предметы на столе разные непонятные. Люди вокруг стола сидят человек пять, смотрю на лица, никого не узнаю... А вот, племяш мой Максим.

Что ж ты сволочь делаешь то? На земле мне жизни не давал, так и теперь покоя нету, – выругался я, вспоминая про две не выпитые бутылки водки.

Внизу все аж вскрикнули. А потом прижались к стульям и замолчали. И только женщина в тёмной рясе продолжала «Ты слышишь нас, дух усопшего Ивана Петровича? Дай ответ нам на вопросы и уходи к себе с миром».

Я вам дам с миром! И я с грохотом опрокинул графин с водой стоящим на столике около стенки.

Повторяю, слышишь ли ты нас дух Ивана Петровича?

А чё ж вас не слышать, раз вы так орёте что на том свете слышно.

Ответь нам всего на один вопрос дух и уходи.

Ладно, чего хотите, давайте быстрее, ждут меня там.

Дядя ты, куда деньги дел, что на пенсию копил? – оживился тут мой племянник.

А, вот вам чего от меня надо, нет уж, сами горбататься, зарабатывайте.

Ну, дядя тебе ж всё равно там они не понадобятся...

Вот то-то и оно, что не понадобятся, ладно берите, только всё равно они вам добра не принесут.

Так, где лежат то?

А в деревне они, в сарае, полки там с соленьями какими-то под нижней полкой в соломе там коробка от обуви... а в доме на чердаке ещё гранаты четыре штуки и пистолет трофейный, что с Афгана припёр.

Я из Афгана ушёл по ранению, мне квартиру дали и пенсию хорошую. Но не мог я на людей больше смотреть, продали они нас, оставили там одних. В голове постоянно стрельба, ночью спать не мог, кричал. Вот и решил в деревню уехать там, где дом матери стоит. Приехал, обустроился на работу там устроился механизатором. Работал на земле, успокоился потихоньку, раны зажили уже... да вот незадача, конвейер на ферме чинил как-то по пьяни, полез в будку трансформаторную, ну вот меня и долбануло. Это ж надо, самому до слёз обидно, Афган прошел, а тут на тебе на ровном месте как говориться. Перед ребятами стыдно, что там за рекой остались.

Темнота. Очнулся около реки, где сидел давеча. Опять про рыбалку думать стал. Потом вспомнил всё. Блин так меня же Комаров у сельпо с водкой ждёт. Встал и помчался к магазину... У сельпо как того и стояло ожидать, никого не было. Да, вот натура Комарова, ладно ничего потом с ним разберусь. Зашёл к Вере.

Ты где два дня гулял? Проходимец.

Два дня, нефига себе. А, ну да, я б тоже два дня да ещё с водкой и закуской ждать не стал.

Так, где был то?

Да родственники меня блин вызывали. Я им теперь устрою весёлую жизнь.

Да на что они тебе теперь. Тебя вон в списках новых вывесили. Так что топай ты Ваня в отдел кадров.

А, спасибо Вера, ну я пойду тогда, может, и свидимся ещё.

Ну да, ну да, может и свидимся...

Я посмотрел на список, удостоверился, что я там есть, и пошёл потиху в город. Думаю, зайду перед этим к Комарову, дрябну для храбрости и в отдел кадров. Так и сделал.

Уже слегка навеселе я зашёл в совершенно белое здание, что красовалось на центральной площади нашего города. Красота то, какая у них тут, чистенько так всё и люди какие то в белых одеждах носятся с бумажками. Я ещё подумал больница что ли, да вроде нет, к чему она тут? Спросил одного, где туалет. «Товарищ вас в отделе кадров уже давно ждут, а вы всё с нуждами своими». Ладно, думаю, зайду в туалет, а потом сразу туда, мало ли что.

Дверь отдела кадров была белая, на ней висели две позолоченные таблички

«Начальник отдела Пётр Афанасьевич» и «Зам. начальника отдела кадров Павел Анато-льевич». Стучусь, захожу, а мне сразу же оттуда....

Боже мой, наконец, то. Заждались мы вас, давненько вы уже у нас небыли.

Да, и не говорите, Пётр Афанасьевич, помните лет 15 назад, забегал он, молодой ещё. Правда, мы его отпустили по молодости лет, справку ему выдали и отпустили восвояси.

Да, да было такое, ну нечего теперь всё уже действительно в порядке, так что назначаем вас на новую должность Иван Петрович, правда поехать опять придётся в Россию.

Да ладно, чего уж там, в Россию так в Россию, засиделся я тут у вас.

Вот и правильно, а то я слышал, вас уже и родственники беспокоить стали, так что вот тут распишитесь и можете отправляться.

Только я закончил выводить свою подпись, меня тут же подхватило, каким то потоком света и понесло вниз. А сверху слышались голоса «До свиданья Иван Петрович. До свиданья Иван Петрович, удачи вам!»

Я лежал, согнувшись калачиком в чём-то тёплом и уютном. Затекли ноги, я решил их размять. И тут мне ударил в глаза яркий свет, глаза ещё не привыкли к свету, и я жмурился. Я повернул голову, чтобы посмотреть по сторонам. Я просто ошалел от увиденного. «Мать мая ёб.....!», – хотел сказать я, но из меня вырвался только дикий рёв....

Путь

Жизнь в этом месте Вселенной зародилась из серого океана смеси машинного масла, талого снега и новых лужковских реагентов.... Этим комком жизни был Сеня (как далеко может завести эволюция простую амебу).

Прошлое Сени довольно смутное, настоящее он ещё не построил, зато где-то впереди маячило светлое будущее.... Всю свою осмысленную жизнь он посвятил борьбе за существование, как когда-то деды шли в бой «За Ленина», «За Сталина», потом наше поколение «За демократию», Сеня же шёл в бой «За Существование»....

После долгих и продолжительных боёв Сеня решил, что борьбу за существование будет легче вести, если у него будет машина. Несколько лет тягот и лишений сделали своё дело, Сеня стал счастливым обладателем подержанного Ниссана... Что интересно выдавшие виды иномарки давно уже почившие на свалках Германии были всё равно лучше новых произведений отечественного автопрома...

И вот на этом чуде света Сеня летел по дороге к светлому будущему.... На дороге то и дело появлялись пешеходы, к касте которых ещё совсем недавно принадлежал сам Сеня, но он переродился и теперь считал, что хороший пешеход – это мёртвый пешеход. Его обгоняли новые шикарные авто, но он ничуть не завидовал им, он некуда не торопился он, просто наслаждался дорогой и музыкой. Музыка доносилась из старенькой автомагнитолы купленной на рынке у нового русского «пионера», которую он спioniерил 5 минут назад... (такой вот кругооборот вещей в природе). На ухабах магнитола издавала хрюкающие звуки, от чего Сеня, почему-то приходил в бурный восторг и вспоминал песенку «Молодых поросят» напетую ему ещё в школе.

Выехал он рано, было ещё совсем темно и вот теперь когда стало светать Сеня начал познавать мир поглядывая в боковое стекло. Ему почему то казалось что жизнь через боковое выглядит как то иначе, чем через лобовое и призму зеркала заднего вида.

Мимо пробегали леса поля и реки да ещё Потёмкинские деревни, которые назывались так в честь Тёмы Потного, нового держателя Черкизовского рынка и нескольких дачных кооперативов. Кроме всего этого разнообразия попадались дорожные знаки с изображением крупного рогатого скота, которые давно уже следовало убрать, поскольку в колхозах из крупного рогатого скота остались лишь сами председатели. На остановках автобуса сидели бабушки торгующие соленьями и вареньями, которые они доставали из тёмных подвалов прошлого тысячелетия.

На стоянках около автозаправочных станций, построенных папой Алсу, круглосуточно толпились девушки, которые тоже могли бы петь, но у них не было такого папы. Девушек этих называли тёлками, очевидно из-за того что, как и коровы, они тоже питались исключительно зеленью. За непристойно малые гонорары они обещали доставить неземное удовольствие отдохавшим в кафе дальнобойщикам... Интересно всё таки откуда они знали что такое неземное удовольствие, если они не покидали не только Земли, но и окрестностей любимой деревни Хуйковичи. Но Сеню они в данный момент не интересовали, он остановился, чтобы на последние свои кровные заправится мало-мальски хорошим бензином, и попить кофе. Процесс кофеварения в современной России сильно отличался от классического Лондонского. Типичная

русская красавица с лицом не обезображенным интеллектом налила воды цвета гидрооксида железа в одноразовый пластмассовый стаканчик и что удивительно положила туда две ложки отборного бразильского кофе, который судя по всему русские отбирают у бедных бразильцев. После всех выполненных процедур стаканчик оказался в микроволновой печи, где, быстро вскипев, успел оплавиться. Честно говоря, я бы даже за счёт заведения не смог бы выпить этот дьявольский отвар, но Сеня с мужеством Геракла удивил всё-таки свой желудок этим напитком.

Машина всё ещё преданно дожидалась его на стоянке. Отбиваясь от предложений культурно провести время, Сеня дошёл до машины и завёл обрадованную свежим бензином ласточку, и она понесла его дальше по средне русской возвышенности...

Через несколько часов пути Сеня повстречал Серого Волка....блин это же из другой сказки....сотрудника ГИБДД. После того как ментам выдали серую форму, и мусор стал незаметен на асфальте Сеня с трудом различал их на дороге. Благо, поднятый полосатый жезл сотрудника ГИБДД гласил как-то по-американски, по-Мак Дональдovski «Касса свободна». Сеня, видя безвыходность своего положения, вместе с новенькими правами сразу достал кошелек. Вложенная в права зелёная бумажка магическим образом выручала из беды, интересно другое, что какими бы ярыми патриотами не были гаишники, они все без исключения больше любили американских президентов, чем своих. Вера в чудотворный образ Авраама Линкольна сделала своё дело, Сеня без лишних проверок был отпущен.

Немного успокоившись от беседы с гаишником, Сеня вспомнил о работе, а работа его заключалась в том, что бы развозить книги заказчикам. Хотя машина практически всегда была загружена стопками книг он ни разу не смог прикоснуться к какому либо источнику знаний, поскольку все книги были новые то Сеня как истинный джентльмен считал, что открыть новую книгу, всё равно, что лишит девственности девушку, а вот бульварную прессу он читал с наслаждением, очевидно принимая её за продажную девку комуно-капитализма. Хотя «Московского комсомольца» трудно назвать девкой эта была любимая газета Сени, к тому же после прочтения её всегда можно было использовать по прямому назначению...

Наконец Сеня подъехал к окрестностям прекрасного города Жданов. Это был небольшой городок, которому крупно повезло, что в 60-х годах тут проложили железную дорогу и построили вагоноремонтный завод. Всё его население, которое не работало на заводе, обитало преимущественно на рынке, и почти в полном составе выходило встречать проходящие поезда. Жители городка народ некогда исключительно образованный проводили всё своё свободное время либо за распитием спиртных напитков, либо за чтением книг. Особенно женская часть населения души не чаяла в новомодных любовных романах, поэтому большую часть Сениного груза составляли именно эти высокохудожественные произведения.

Первой точкой, куда Сеня должен был доставить книги, был вокзал. Сиё строение было достопримечательностью города, некогда украшавшие его статуи, всевозможных рабочих и колхозниц настолько обветшали, что стали похожи на горгулий, а сам шедевр соцреализма стал походить на Notre Dame de Paris.

На перроне стоял лоток с книгами именно туда и направился Сеня. После нескольких любезностей по поводу задержки Сени продавщица достала список книг, и он принялся разгружать своё авто. Во время работы Сению развлекала музыка, доносившаяся сразу из трёх мест: колонка в привокзальном кафе извергала из себя некий модный европейский хит, девушка на скрипке выводила какую-то грустную сюиту, и алкаш на скамейке с особым душев-

ным настроением завывал «На поле танки грохотали...». Сеня даже подумал, что после некоторой доработки эта музыка могла бы стать неплохим гимном пост советской России. Всю эту вакханалию прервал гудок пребывающего поезда, перрон быстро оживился и наполнился целым батальоном бабок с пирожками, пивом и др. вкусностями. На перрон стали выходить покурить пассажиры и проводницы, закрывавшие своим бюстом вход в вагон как амбразуру обороняя поезд от нежелательных коммерсантов и зайцев. Иностранные граждане, которые отважились посетить Россию, но не рискнувшие здоровьем «летать самолётами Аэрофлота» тихо сидели в своих купе, боясь быть раздавленными русским гостеприимством.

Наконец Сеня завершил свой почётный труд окультуривания масс, женщина отсчитала положенное ему количество зелёных бумажек, и он с растянувшимся от улыбки лицом побрёл к машине.

Вторым местом его посещения стал рынок. Интересно, что даже при всех закрытых предприятиях рыночная торговля в России процветала, а граждане упорно находили где-то деньги, чтобы их потратить. Припарковав кое-как машину около рынка Сеня пошёл искать книжный ларёк... отовсюду доносился запах свежего нашатыря, поскольку туалетов не было предусмотрено в планах строительства рынка, то общественный туалет начинался непосредственно за его оградой. Удивительно, но продавщица ларька работала без противогаза очевидно давно уже акклиматизировавшись в здешней местности. Среди множества книг, которые уже примелькались Сени, он заметил книгу в совершенно чёрном переплёте с надписью «Хинаяна и Махаяна»... Он, полистав ее, заключил с женщиной сделку заключающуюся в обмене данной книги на два романа какого-то американского фантаста. Сеня открыл машину и кинул книгу в бардачок. Дальше последовала нудная разгрузка Сениного авто. Закончив свои дела, Сеня решил побродить по рынку, местный рынок был похож на филиал Института дружбы народов, повсюду сновали как гномы вьетнамцы и китайцы... и только гордые кавказцы чинно стояли за своими прилавками. Россия медленно, но верно становилась истинно азиатской страной. Шаурма и Соса-Сола подавили чувство голода и обиды за страну в Сенином организме.

Весеннее солнце и окружающая его обстановка бушующей жизни привели Сению в несвойственное ему состояние задумчивости. Но это быстро прошло, стоило ему заметить свою машину сиротливо стоящую на трёх колёсах и трёх кирпичках. И тут в Сени проснулась творческая личность... его организм издал в окружающую среду новый ещё никем не услышанный хит группы «Ленинград»... Окружающие останавливались и, сочувствуя, кивали головами от чего Сению несло всё дальше и дальше на почве литературного творчества. Он отрыв багажник, обрадовался ещё больше, не увидев там запаски, которую он заблаговременно оставил дома, дабы освободить место для книг. Приблизительно через пол часа явились несколько сочувствующих забулдыг заботливо предлагая решить ему проблемы с колесом всего за несколько бутылок недорогого вкусного вина. Поставив новое чуть живое колесо на место, Сеня решил поскорее убраться из этого омерзительно прекрасного городка.

Обратная дорога уже ничуть не радовала Сению... Он не мог отогнать от себя мысли о том, как побыстрее бы убраться из этой грёбаной страны.

Солнце уже клонилось к горизонту, когда на обочине дороги Сеня заметил старичка с рюкзаком медленно тащившегося по трассе. Устав от одиночества и дурных мыслей Сеня решил подкинуть дедульку... Старичок предусмотрительно заметил, что у него нет денег, на что Сеня отреагировал фразой «А у кого они сейчас есть»...

После нескольких минут беседы они стали лучшими друзьями. Говорили на абсолютно разные темы, благо времени хватало. Дедушка оказался профессором, кандидатом наук на пен-

сии и следовал со своей дачи обратно в Москву. Случайно или нет, речь зашла о других мирах, и профессор рассказал жуткую историю.

«Как-то осенью я гулял в подмосковном лесу, грибы собирал... это мне врачи прописали после инфаркта, гулял я около какой-то военной части, ...по-моему, войск ПВО. В общем гуляю собираю грибы и тут шум какой-то странный ...да вроде и не шум а так что-то ...а потом за ёлками вижу диск какой-то серебряный... Думал сразу что Су-шка наша новая приземлилась ...интересно стало ближе подошёл. Ну, потом пригляделся, не на самолёт не похоже ...наверно НЛО какое-то... и тут меня как парализовало всего, и двинуться не могу и на помощь позвать. И тут они ...двое ...сами не очень высокие как дети в 5 классе, ...а головы огромные и глаза большие.... Они меня с собой звать начали, но не в слух, а как-то особо телепатически, что ли... я и говорю им „Идти не могу“ ...и тут меня волной какой-то к тарелке понесло, я ещё подумал вот бы нам такую энергию открыть и формулы уже в голове замелькали, как её высчитать.... Ну меня в эту тарелку поместили, и сами зашли и чувствую, взлетать стали.... А дальше и не помню ничего. Очнулся только на земле... у дерева сидел на часы посмотрел ...так меня ж целый день не было понедельник уже... жена наверно все морги уже обзвонила. И тут я посмотрел тарелка то на том же месте стоит наверно меня обратно вернуть решили и только я встал отряхнулся как она в воздух взмыла и удалется стала...И тут опять шум, а потом взрыв и тарелка та падать стала и визг гул такой стоял видать ребята наши постарались ПВО-шники засекли её родимую в общем рухнула она где-то. Я из леса стал выходить, а тут солдат кругом окружено всё... волги, чёрные стоят... ну двое ко мне подходят, спрашивают, что видел, ...соврал, сказал, что шум какой-то слышал, а так не видел не чего... я ж под ноги смотрел, грибы собирал и корзину им показал... они меня даже до электрички тогда подвезли. А про тот случай и не слышно больше ничего не было, только вот думаю я, что они тогда со мной делали... целый день ведь прошел, а только после того случая сердце болеть перестало вот теперь бегаю как молодой, если б ты не подобрал сам до Москвы бы дошёл...»

Да, история та в душу к Сеньке запала, ... а дедулю, он возле кольцевой высадил и домой направился, да только вот про книгу вспомнил и решил достать её из тёмных уголков прошлого своего авто. Только одну фразу успел он прочитать стоя на перекрёстке у светофора.

«Ты не достигнешь состояния Будды, пока питаешь надежду или страх, поэтому важно твердо понять, что пустая и не рожденная природа ума – вне состояния Будды, которого нужно достигать, или сансары, в которую можно пасть».

Осознав печаль своего бытия, Сеня молча поехал дальше.

Может Сеня бы и доехал до дому и лёг спать после тяжёлого рабочего дня, завтра бы проснулся и опять всё поехало бы по-старому, не случись бы этого. Он проезжал мимо, какой то базы металлолома и тут услышал стрельбу, крики взрывы авто... как честный гражданин он поспешил на помощь. Это была всего лишь банальная разборка местных криминальных группировок. Сеня решил, что если спасёт кого-нибудь, то ему может, и денежек подкинут, он взял аптечку и пошёл к месту сражения. По лужам крови, растекавшимся по матушке земле, Сеня понял, что тут помогать видимо уже некому, некоторых бойцов он опознал по фотографиям, в разделе разыскивается из любимой передачи тёщи «Чистосердечное признание». Около одного из мэрсов он увидел серебристый кейс.

Следующие его действия повторил бы каждый мало-мальски думающий индивид.... Сеня подошёл, взял кейс, немного отошёл положил его на траву и открыл, странно, что кейс был открыт, да даже если бы и не был, человеческое любопытство и корысть взяли бы верх над

чувством самосохранения и другими человеческими особенностями, и он был, взломал его. То, что отрылось Сениному взору, могло бы свести в психушку любого, целый чемодан доверху забитый мёртвыми американскими президентами. Сеня не стал их пересчитывать, полагая, что до конца жизни ему хватит, а если он не уберёт в ближайшее время свою задницу отсюда, то конец жизни настанет очень скоро. Сеня быстро поднялся, закрыл кейс и нагой наступил на что-то, это был новенький мобильный телефон. Не осознавая, сколько у него сейчас денег и что на них он сможет купить тысячи этих игрушек, он поднял его с земли вытер и кинул в карман. Он всегда мечтал купить такой телефон, но денег как всегда хватало лишь на sim-карту Городской телефонной сети.

Сеня сел в машину и предвидя своё будущее направился в сторону совершенно противоположную дому. Он решил, что следует покататься по городу подальше от дома, вдруг кто-то видел его машину на месте стрелки. Руки по-прежнему тряслись, и чувство страха не покидало не на минуту. «И тут зазвонил телефон» ...как в сказке К. Чуковского... От неведомого звука мобильного телефона Сеня аж подпрыгнул и выпустил руль из рук. Ещё немножко и он погиб бы нелепой смертью вместе с фонарным столбом. Но он успел среагировать и вовремя повернул руль. Странную серебристую вещицу, которую звали Motorola, он сразу же выкинул в открытое окно, чем и обезопасил себя. На последние рубли Сеня купил в ларьке водки подороже ...глупо бы было отравиться паленой водкой на кануне безбедной жизни... и отправился домой. Запихнув кейс под кровать, поужинав водкой, Сеня свалился в кровать...

В общем, рассказ можно было и не продолжать, каждый бы сам придумал, как тратил свои деньги Сеня... и как бы он потратил их на его месте. Но только одно но, через 3 года уладив все свои низменные желания, Сеня начал думать о высших материях.

Однажды попивая мартини в своём новом джакузи, Сеня вспомнил о рассказе старичка профессора. Поскольку желания и деньги, причём не малые решают любые проблемы, то Сеня решил этим заняться. По профессорскому званию и имени дедушки он определил его фамилию и местожительства, у него он узнал всё о военной части и времени когда те события произошли. Дальше больше... существовала некогда такая организация КГБ (ныне ФСБ) которая всё про всех знала, а поскольку там тоже работали люди, а не роботы то все проблемы можно было уладить. Заплатив кому надо и сколько надо, Сеня нашёл тот заветный ангарчик где-то на ракетной базе возле Тулы.

Это было дело всей Сениной жизни, как он сам решил. Посреди ангара стоял серебряный диск 7 метров в диаметре, сверху было, какое —то отверстие. Сеня не спеша, залез туда. После стольких лет забвения всё по-прежнему работало, мигало и светилось, видимо специалисты Минобороны не мало потрудились, чтобы реанимировать этот аппарат сбитый доблестными советскими ПВО. Теперь каждую ночь на базу приезжал чёрный джип, солдаты тягали из него какое-то оборудование с иностранными лейблами, в общем, Сеня работал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.